

Текстовые факторы

Эффективность восприятия и понимания журналистского текста во многом зависит от особенностей самого текста. В ряду этих особенностей важнейшее значение имеют близость содержания текста интересам и потребностям читателя, качество содержания и трудность текста.

Говоря о близости содержания текста интересам и потребностям читателя, следует прежде всего указать на то обстоятельство, что между субъектом в единстве его социальных, психологических и семиотических характеристик и текстом, выступающим в качестве объекта восприятия и понимания, складываются весьма сложные отношения, которые могут быть описаны с помощью понятия "дистанция". "Длина" этой дистанции между содержанием текста и воспринимающим его субъектом определяется деятельностными, социальными, социокультурными и психологическими параметрами текста и читателя.

Характеризуя деятельностную дистанцию, необходимо исходить из заявленного выше тезиса о том, что системы массовой информации (и соответственно тексты массовой информации) возникли и развиваются в качестве средства удовлетворения потребности в оперативном присвоении актуальных способов жизнедеятельности. Очевидно, что с этой точки зрения анализ структуры текстов, создаваемых и потребляемых в рамках этих систем, связан с исследованием видов и типов присваиваемых способностей.

Этот вопрос, разумеется, требует отдельного и весьма основательного разговора. Здесь же будет достаточно указать на то, что, помимо разнообразных специальных человеческих способностей, существуют виды способностей, равно необходимых любому человеку, каким бы видом жизнедеятельности он ни занимался. В качестве примера можно привести интеллектуальные, эмоциональные и волевые способности, которые, объединяясь в соответствующие ансамбли, формируют способности к труду (конструктивные), к познанию (познавательные) к общению (коммуникативные).

Можно предположить, что в процессе восприятия газетного текста читатель оценивает его по трем группам параметров. Одна группа связана с инструментальной ролью газетного текста, степенью его полезности, возможностью использовать в практической деятельности.

Вторая группа параметров связана с отражательной спецификой газетного текста, степенью адекватности отражения в тексте.

Третья группа параметров связана с совершенством, искусностью, профессионализмом создателя данного текста.

Эффективный способ осуществления любого действия включает в себя, в качестве обязательных компонентов, умение оценить ситуацию, умение объяснить закономерности ее возникновения и предусмотреть возможное направление развития; умение выработать и применить оптимальную программу своей деятельности и своего поведения в предложенных средой условиях. Поэтому к числу фундаментальных способностей можно отнести и умения осуществлять разнообразные мыслительные действия, предваряющие практическую деятельность индивида в конкретных реальных ситуациях: способы оценки значимости фактов, событий процессов и т.п.; способы их объяснения и способы программирования своего поведения.

Соответственно, владение способами осуществления этих действий является фундаментальной потребностью любого индивида (и, по-видимому, не только индивида, но и любой социальной системы). Очевидно, что объективная нужда в знании способов оценки, способов объяснения, способов программирования своего поведения так или иначе выражается в структуре потребности, ответом на которую и явилось возникновение и развитие систем массовой информации. Отсюда вытекает закономерный, на наш взгляд, вывод о том, что независимо от того, что является предметом отражения, независимо от того, какой конкретно аудитории адресуется текст массовой информации, в его структуре обязательно будут элементы, в которых содержится оценка данной ситуации (и способов оценивания аналогичных ситуаций), элементы, объясняющие данную ситуацию (и задающие способ объяснения аналогичных ситуаций) и элементы, предлагающие определенную линию поведения и деятельности (и соответственно, формирующие способы выработки аналогичных программ).

Разумеется, представленность каждого из вышеназванных элементов может быть различной: от полного доминирования до едва заметных следов. Соотношение четырех типов информации

задается множеством факторов, в том числе и степенью осознания создателем текста необходимости включения в его структуру соответствующих компонентов.

Социальная дистанция определяется мерой близости идей, отстаиваемых автором текста, идеям, разделяемым субъектом восприятия.

Психологическая дистанция определяется близостью (или отдаленностью) содержания текста как от сферы повседневного опыта читателя, так и от основного круга его потребностей и связанных с ними ценностных ориентаций. Чем короче психологическая дистанция, тем выше личная заинтересованность индивида в данном сообщении, тем в более глубокие слои сознания проникает содержание текста.

С точки зрения качества содержащейся в тексте информации мы можем выделить тексты трех типов. К первому относятся публикации, в которых структура и содержание сообщения соответствует той реальности, о которой идет речь.

Особенностью второго типа текстов является то, что в оригинале сообщения искажается представление об объекте, фиксируется дезинформация о нем, которая, в свою очередь, может быть классифицирована по ряду признаков. Так, в зависимости от степени осознания создателем сообщения вносимой дезинформации она может быть осознанной или неосознанной.

В зависимости от способа внесения дезинформации можно выделить сокрытие сведений, искажение сведений, сообщение ложных сведений, подмену истинных сведений ложными.

Таким образом, можно говорить о шести основных и множестве промежуточных типов дезинформирования.

К третьему типу относятся тексты, в которых отсутствует часть информации, которая, по предположению автора сообщения, должна появиться в создаваемом потребителем образе объекта обращения благодаря ассоциативным связям. Например, сообщение "у ребенка температура" должно быть воспринято как "у ребенка высокая температура"; мы говорим "садитесь, пожалуйста", а не "садитесь, пожалуйста на стул" и т.д.

Использование таких коммуникативных приемов позволяет отказаться от полного и подробного информирования; превращает процесс информирования в более насыщенный в эмоциональном плане; строится на сообразительности; предполагает значительно более активное соавторство приемника сообщения. Но оно же может привести к недоразумениям, объясняемым различием между оригиналом и образом. (Простое выражение "Я знал ее ребенком" может быть истолковано как "Я знал ее, когда был ребенком", либо "Я знал ее, когда она была ребенком". В выражении "Я обещаю вам закончить операцию в кратчайшее время" слово операция может пониматься и как хирургическая операция, и как финансовая, и как военная).

Ведущими факторами, программирующими трудность текста для восприятия и понимания являются: лексико-синтаксические особенности (прежде всего словарь и длина предложений), а также структурно-логическая и концептуальная организация. С этой точки зрения можно сказать, что трудность любого воспринимаемого нами сообщения определяется объективной длиной сообщения, способом организации содержания и глубиной мыслительной структуры.

Длину сообщения можно измерять в знаках. А.Моль выделяет семь классов:

I – более 30000 знаков;

II – 15000–30000;

III – 8000 – 15000;

IV – 4000 – 8000;

V – 2000 – 4000;

VI – 1000 – 2000;

VII – менее 1000.

Говоря об организации содержания, мы имеем в виду прежде всего такое свойство текста как его делимость. И автор, и читатель делят текст на разделы, параграфы, части, "куски", абзацы и фразы.

Очевидно, что все эти фрагменты текста могут следовать один за другим в различной последовательности. Доказано, что на восприятие и понимание текста человеком влияет не столько само содержание частей, сколько их монтажная взаимосвязь. Этот феномен, который теперь называют "эффектом Кулешова", был впервые обнаружен в кино.¹

Кинорежиссер Л.В.Кулешов проделал такой опыт: он чередовал один и тот же кадр – человеческое лицо – с другими кадрами. В этих кадрах были: тарелка супа, гроб, девушка. И в зависимости от соседнего кадра зритель "прочитывал" на одном и том же лице выражение то голода, то горя, то страсти. При этом сам зритель не осознавал, что видит одно и то же выражение лица. Таким образом, Л.В.Кулешов обнаружил, что главная сила воздействия на зрителя заключена именно во взаимосвязи кадров, их монтаже, а не только в содержании кадров, как это представляется самому зрителю.

Вначале Л.Кулешов решил, что открытый им феномен связан только со спецификой кино, однако последующие исследования показали, что монтаж открыт задолго до появления кинематографа.

Так, например, Л.Н.Толстой неоднократно высказывался в том смысле, что главное и в понимании и в создании текста содержится не в самих мыслях, а в их сцеплениях. "Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрании мыслей, сцепленных между собою, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами особо, теряет свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится. Само же сцепление составлено не мыслью (я думаю), а чем-то другим, и выразить основу этого сцепления непосредственно словами никак нельзя..." (Из письма Л.Н. Толстого к Н.Н. Страхову)

А.А.Брудный провел эксперимент, в котором поставил перед читателем задачу самостоятельного монтирования текста. Он разрезал текст на отдельные предложения, перемешивал их и давал читателям, чтобы они его восстановили. (Естественно, что такой операции подвергался текст, читателю не знакомый.) Тексты, которые создавались таким образом, совсем необязательно совпадали с исходным, но всегда были осмысленными. Этот же эксперимент доказал, что расположение частей текста может быть вариативным.

В текстах, построенных по принципу многоярусной семантики, смысл слов оказывается лишь орудием, подлинное назначение которого – маскировать другой, тайный смысл, доступный только тем, кто посвящен в тайны данной вторичной моделирующей системы. Чтобы понять такой текст, надо восстановить авторский код, расшифровать систему символов. Подлинный смысл басни открывается только тому, кто знает, что обозначают выведенные в ней образы зверей и животных.

С точки зрения глубины содержания можно выделить три типа текстов. Первый тип характеризуется тем, что смысловая структура текста предельно однозначна и на всех своих уровнях ясна читателю. В этом случае текст характеризуется как банальный, не требующий от реципиента никаких усилий по его пониманию. Именно в данном случае возможно понимание текста непосредственно в процессе восприятия.

Второй тип отношений принципиально противоположен первому и характеризуется такой переусложненностью взаимосвязей между смысловыми элементами текста, каким количеством "семантических шумов", что понимание такого текста на уровне перцепции вообще исключено, а на когнитивном уровне чрезвычайно затруднено.

Можно выделить также промежуточный, третий тип отношений, в рамках которого смысловые связи между элементами текста обозначают лишь настолько, чтобы активно пробуждать читательскую мысль, переводить понимание на второй, присущий интеллекту человека, когнитивный уровень. Понимание здесь выступает как индивидуальный творческий процесс, не столько репродуцирующий, сколько конструирующий смысл текстового сообщения.